

ВИТАЛИЙ НОВОКРЕЩЕННЫХ

Последнее искупление только для ангелов

ЧАСТЬ 1. ПОСЛЕДНИЙ



Виталий Новокрещенных

Последнее искупление

только для ангелов.

Часть 1. Последний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161467

ISBN 9785448318153

Аннотация

Первая часть трилогии повествует о пути правителя средних земель. Король пытается найти ответ своим тревожным снам и предчувствиям великого зла, нависшим над его землями. Последний король – это единственное имя его личности, личность которую он утратил со времен своего правления. Никто из простого народа не помнит истинного имени своего короля. Во время своего путешествия главный герой встречает собственного ангела хранителя, который помогает решить загадку его существования в этом мире...

Содержание

Пролог (Endless Dream)	5
Глава 1 (Thirteen Horsemen)	8
Тьма ждет	12
Глава 2 (Mefil's Wood)	14
Совет 4-го дня (Начало тьмы)	22
Глава 3 (Forgotten Lands)	25
Поиск	31
Глава 4 (Ways of Heroes)	32
Разговор, который услышала ворона	49
Глава 5 (Mountain of Sorrow)	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Последнее искупление
только для ангелов
Часть 1. Последний
Виталий Новокрещенных

© Виталий Новокрещенных, 2016

ISBN 978-5-4483-1815-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог (Endless Dream)

Тьма поглощает меня, она нежно прикасается к моим плечам, медленно скользит по спине, окутывая меня своими руками, и я уже более не в силах сдерживать себя, мой Хранитель. Совсем скоро во мне не останется ничего от Света, моя душа станет черной, взгляд наполнится безразличием ко всему живому, мое сердце превратится в прах, и даже Твое прикосновение меня не спасет... я стану тенью своей.

– Мой король, мы одержали последнюю победу, – хрипя, чуть вскрикивая, с радостью говорил посыльный, – Теперь все земли наши!

– Моя земля, она черна и пропиталась кровью, – повелитель молвил жестко и спокойно, как будто зарнее зная все, что скажет прибежавший, – Вокруг разруха и кресты надгробий. Мы проиграли эту войну... хотя теперь весь этот жалкий мир у ног моих. Чуть медля, будто накапливая злость, вновь заговорил король, – А ты гонец, ты побежал, когда последний воин пал. Наши воины легли в одну могилу с врагами, – с нарастающей яростью чуть ли не крича, – Я правлю мертвыми!

Тронный зал вдруг опустел, и настала гробовая тишина... Король спокойно встал и медленно подошел к узкому окну. Его печальный взгляд устремился вдаль. Уже смерка-

лось, там, вдали желтел лес. Легкий ветерок манил за собой умирающие листья, и они падали кружась в последнем танце. Нависшие облака сгущались, говоря о том, что быть дождю. Вся природа готовилась к холодной зиме. Все вокруг как будто сжалось в ожидании чего-то. Неизвестность нагнеталась, и как никогда король почувствовал, что открылись двери в мир иной и через них вползает Зло.

Через узкие окна замка падали безжизненные лучи солнца, готовящегося к зиме. Тонкие пряди лучей выхватывали из тронной палаты силуэты чиновников, советников и прислуги. По периметру всего зала стояли круглые колонны, величественно возвышающиеся до самого потолка палаты. Свод был украшен мозаикой – застывшая в вечности битва светлых и темных сил – битва двух противоположностей, двух ангелов. Плиточки мозаики потрескались в некоторых местах и почти скрывали лица двух ангелов, но если всмотреться, можно было заметить, что у двух противоположностей один лик.

Король отошел от окна и сел на трон во главе длинного дубового стола.

– Минул тридцать первый день, как я отправил тринадцать гонцов в тринадцать земель, но не вернулся ни один, – произнесенные слова испарились в пустоте, король и не ожидал ничего другого. Чуть подавшись вперед, он, сдвинув брови, наблюдал за каждым из приглашенных советников. Но как будто бы никто не знал, что происходит. Он дал во-

лю каждому советнику высказаться всласть, но слова каждого пусты. Закончивая совет, он объявил, что отправляется в путь – к крайним землям государства.

На утро следующего дня выпал первый снег. Он падал хлопьями, медленно, как будто застыв в воздухе. Вокруг спокойствие и тишина. «Так бывает один лишь раз за всю жизнь», – внезапно выйдя из забытья, сказал король коню. Вставив ногу в стремя и отдернув зимний плащ назад, он вскочил на белоснежного скакуна. Конь медленно пошел вперед, все дальше и дальше удаляясь от стен замка.

Глава 1 (Thirteen Horsemen)

Там, где землю накрыла тьма, где не осталось более живых, только безумные твари раздирали друг друга глотки. Там по воле неведомых мне сил открылись двери в параллельный мир. И Темный Властитель, по имени Ронахорн (которое он сам себе дал), послал тринадцать всадников, чтобы поработить мир новый...

В эти осенние дни часто шел дождь, и этот день не был исключением. Крупные капли разбивали хрупкие опавшие листья. Ливень беспощадно долбил черную землю, будто хотел достучаться до маленьких животных, живущих под ней. Но земля уже привыкла к ударам, ее не могли испугать ни гром, ни молнии. Она ждала и ожидание пугало больше, чем удар молний. Равномерный шум дождя нарушил бешеный стук копыт. Кони мчались, неся всадников в бездну дождя.

Земля взрывалась под копытами лошадей и комьями разлеталась в стороны. Она не могла остаться, несмотря на свою древность, жесткой под таким сильным напором облаченных в металл коней. По латам стекали струи дождя, но небесная вода не могла смыть мыла и пота с шей, похожих на демонов, скакунов. Их глаза сверкали грозно, казалось, скакуны сметут все на своем пути, и никакая высшая сила их не сможет остановить.

Всадники все как один смотрели в стену дождя, хотя по их лицам этого сказать было нельзя, так как их скрывали капюшоны. Их темные, как безлунная ночь, плащи развивались на ветру, создавая ощущение того, что всадники летят на крыльях. Но кони скакали так быстро, что это могло оказаться правдой, а не ощущением.

Вдруг вдали будто бы огромными, невидимыми руками кто-то раздвинул шторы дождя, образовав проход, проход в Ничто. Тринадцать Темных Всадников, прищпорив своих безумных скакунов, помчались быстрее, быстрее ветра, теперь уже догоняющего их. Они промчались сквозь прореху в стене дождя и исчезли один за другим. Проливной дождь внезапно прекратился, но вокруг ничего не изменилось. Погода осталась такой же пасмурной, все так же дул порывистый ветер, ища тех, кого он так и не смог догнать.

Король, стороны другой, (его называли *Последний*, он так долго правил этим миром, что все забыли его истинное имя) продолжал свое путешествие на запад. Конь знал своего наездника так долго и хорошо, он понимал, о чем думает его хозяин, он чувствовал его печаль. И теперь ему приходилось выбирать дорогу вдаль, идти по зову сердца хозяина.

Прошло две недели, а снег шел, прерываясь только на несколько часов, как будто хотел скрыть чьи-то следы. Но вокруг было тихо, могло показаться, что все вокруг вымерло. Правитель побывал в трех крупных селениях, но жизнь в них была обыденной и размеренной. Никто

не слышал никаких новостей уже давно и ничего не хотел знать кроме своих насущных дел. Но король ощущал, что что-то пришло в его мир и начинает быстро распространяться, и он очень скоро встретится лицом к лицу с опасностью.

По прошествии еще двух дней, ближе к вечеру, *Менол*, так звали коня, подошел к Мефильскому лесу и остановился. Король медленно слез со скакуна и погладил его по гриве. Подойдя ближе к деревьям, он прислушался и... его это даже не удивило, абсолютная тишина поглотила весь древний лес – ни пения птиц, ни звуков зверья, даже ветер не пел среди деревьев.

– Мы переночуем возле леса, не смотря на эту тишину, здесь безопаснее, – король медленно, будто думая о чем-то другом, заговорил с конем. Король принес хвороста и развел костер. Немного съел удивительно питательной еды. После чего очистил от снега небольшой островок. Под покровом снега зеленела трава (хоть это радовало глаза), не зависимо от времени года около Мефильского леса всегда росла зеленая трава. *Менол* принялся с наслаждением щипать свежую траву.

Лес простирался на многие мили на северо-запад и юго-запад, он служил границей со Средними землями. От леса во все времена веяло какой-то мистической силой, она давала особую энергию земле. Вглубь, за несколько миль от границ леса, вообще не было никакой зимы, снег покрывал только верхушки древних деревьев. Деревья там, каза-

лось, были одним целым, они будто держались за руки, вечно не расставаясь между собой, и лишь редкие лучи пробивались сквозь них. К лесу ни с той, ни с этой стороны не было подъездных путей, они мгновенно зарастали лишайником, когда кто-либо пытался войти или, на свою радость, выйти. Мефильский лес был островом, отторгнутым внешним миром, как и Величественные горы, лежавшие на другой стороне к юго-западу от леса.

Когда король был здесь год назад, он не чувствовал настолько сильное влияние леса, задумавшись о том, не случилось ли чего со Средними землями, он заснул. Провалившись в глубокий сон, ему привиделось:

Что он стоит на краю пропасти и заглядывает вниз, будто прислушиваясь к чему-то. Его верный конь, стоявший под навесом скалы, внезапно громко заржал, предупреждая об опасности. Он медленно поворачивается к скакуну и невольно смотрит вверх. Сверху летят большие булыжники, и клубится пыль. Не успев чего-либо, сделать его сбивает с ног камень, и он летит вниз в бездонную пропасть. Сверху появляется, заслоня солнечный свет, тень летящих камней. Тут сон обрывается, и король резко поднимается...

Тьма ждет

Ронахорн стоял у раскрытого высокого окна. Он смотрел вдаль, и с каждой секундой его переполняла злорадность и ненависть.

– Ничто не меняется, зачем я вернулся? Зачем? Впрочем... что-то здесь не так... этот воздух? Этот воздух – наполнен запахом плесени застоявшегося времени и кажется... когда я уходил была война... Хм, меня даже едва не убили, – на лице *Ронахорна* появилась улыбка – как приятно прикоснуться к прошлому.

Вдруг неожиданно в зале, окутанном тишиной, раздалось шипение.

– Шшшш... хм... так тихо, – прозвучал смешной тоненький голосок с едва заметным скрежетом в интонации, – Умм... так тихо... Хозяин... хозяин.

Ронахорн даже не обернулся и спросил жестким голосом, явно не разделяя, неизвестно по какому поводу, веселья беса.

– Что тебе нужно мразь?

– О... хозяин не добр к *Искателю*... ммм... почему хозяин не расположен к общению с любимым *Искателем*? – бесенок, потирая друг об друга маленькими ладошками, будто пытался разобраться, что не удовлетворяет *Ронахорна*, но ни одна фраза беса будто не достигла ушей Властителя.

Бес покарябал кончик огромного носа указательным пальцем и произнес, будто между делом, будто это вовсе неважно и это совсем не то из-за чего он пришел к *Ронахорну*.

– Тень отправилась в путь, мой хозяин.

Ронахорн по-прежнему стоял спокойно, на его лице ничего не изменилось, его взгляд так же был направлен вдаль. С его уст сорвалась единственная фраза, которая никому не предназначалась.

– Значит все же здесь ничего не изменилось, кроме этого гнусного запаха плесени застоявшегося времени...

Глава 2 (Mefil's Wood)

О, долог путь великих героев, и страданиями наполнен он. Не каждый решился бы пройти его. Лишь сильный духом и с храбрым сердцем на него отважится...

Солнце просыпалось. Первые лучи подбирались к краю леса. Спустя полчаса они, врезаясь в крайние деревья леса, наткнулись на непробиваемую стену деревьев. Солнечный свет не мог пройти дальше нескольких метров вглубь леса.

После беспокойной ночи король решил войти в лес, надо было как можно быстрее добраться до Средних земель.

Переступая границу, король почувствовал, что лес хочет поглотить его вместе с конем, чтобы никто более не вспомнил о них. Для леса они были нарушителями спокойствия и тишины. Мефильский лес приготовился к «прыжку», чтобы в любой удобный момент напасть и поглотить в небытие. Повелитель вел своего скакуна за уздечку, внимательно осматриваясь по сторонам, ожидая неизвестного нападения, чувствуя, что за ним наблюдают тысячи глаз.

Множество столетий минуло, когда вместо леса было чистое поле, его называли Менильским (это сохранилось в книгах «Истлевшей Древности»). На чудном поле росли сотни целебных и волшебных трав, это заповедное место было овеяно магическими силами, когда-то здесь возродили жизнь

Древние. Но Древние здесь были недолго, Они не смогли защитить эту Святую землю, когда свершилась Великая битва двух миров, одинаковых эпох. Здесь остались души погибших воинов – Светлых и Темных сил, их гнившие тела не кому было предать земле, так как после этой битвы ни один великий воин, ни один простолюдин не остался в живых. После этого сражения взметнулись к небу кроны черных деревьев, они хотели подняться ввысь, подобно птицам, распустившим крылья, но оскверненная земля втянула их корни в себя и, переплетенные между собой, они навечно остались в проклятой земле. Так говорилось в книгах...

А теперь будто все ожило. Почему же король ничего не чувствовал, когда он был здесь всего год назад, ведь лес не менялся сотни лет? Эти мысли тревожили его, пока он ничего не мог понять, но только «пока».

Настал полдень, у короля еще не сбилось ощущение времени. Пребывая в постоянной бдительности, путник решил отдохнуть. Он присел к ближайшему дереву. Оно будто прогнулось под его спиной и склонило ветви, будто прося чего-то, зашелестело листвой. *Менол* встрепенулся, но сразу же успокоился, получив свой обед. Не прошло и пятнадцати минут, как короля стало тянуть в сон и ему или показалось, или он уже видел сон; ближнее дерево от того под которым он сидел, потянуло к нему колючие ветки, похожие на ладони с длинными пальцами. Не успев опомниться, он оказался схваченным за шею и поднятым над землей. *Менол*, ди-

ко заржав, бросился к дереву, ударив его передними копытами. У дерева задрожали ветви-руки, и оно выпустило задыхающегося пленника и, резко развернувшись, бросило ветки к скакуну, но было уже поздно, король, мгновенно вскочив на коня, во весь опор помчался на запад, определив направление по мху на недолгом отдыхе. Но он не заметил, что деревья развернулись и теперь гнали его на юго-запад в непроходимые болота.

Скакун мчался, перепугавшись, он перепрыгивал на полном скаку сваленные деревья (деревья же лежали перед ним, куда бы он ни скакал, но их лежало меньше там, куда они направляли). Вокруг стали раздаваться разные звуки, и они будто кружись вокруг головы, напоминая то смех, то плачь; смех раздался на высоких тонах, а плачь, долговременно и гулко, будто прощаясь.

Вдруг конь внезапно остановился, увидев непреодолимую преграду, и наездник, не удержавшись в седле, на какое-то мгновение повис в воздухе, выброшенный по инерции пролетел метров шесть-семь и со всего размаху влетел в трясину. *Менол* вновь невероятно заржал, зовя на помощь. Король уже не мог что-либо крикнуть, потому что при падении он ударился головой обо что-то и погрузился во тьму...

Последний лежал около плотной стены, образованной различными выющимися растениями, живая изгородь специально была создана для ловушки. Издали ее невозможно было разглядеть, а при приближении она казалась непре-

одолимой преградой. Неожиданно раздался шелест и *Менол* вздрогнул, он повертел мощной шеей по сторонам, но никого не увидел. Пробуя почву копытами, скакун подошел ближе к телу короля и уткнулся ноздрями в лицо хозяина, но *Последний* не пришел в сознание.

– Тихо, оставь его здесь. Он все равно обречен, – раздался тихий убаюкивающий шепот, а затем приближающиеся хлюпающие шаги четвероногого существа.

– Говорю тебе, идиот, оставь его. Хранители уже знают, – теперь настойчиво проговорил хриплый женский голос. Но существо даже не остановилось, и продолжало двигаться к телу короля.

– Мррр, все теперь, точно пора уходить, я уже чувствую их беспорядочные сердцебиения, их слишком много. Здесь еще полно призраков, тебе их хватит, – с необычной злостью прохрипел голос.

Раздалось рычание и звук резкого прыжка, а затем удаляющиеся хлюпающие шаги.

Запах цветущих деревьев (неизвестно каких, король таких никогда не видел) прояснил сознание. Встав с постели, напоминающей огромный овальный пень, король сел и огляделся. Гость? Или пленник? О последнем варианте хотелось бы меньше всего думать, хотя в действительности было скорей всего первое, чем второе, судя по постели с мягким одеялом, пуховыми подушками и странной, не похожей ни

на одну из жизни, комнат. В ней не было окон, где-то под потолком кружились светлячки. Свет от них распространялся так, что попадал в каждый уголок комнаты. На каждой из шести стен висели картинки, созданные самой природой, они были искусно выплетены странными разноцветными цветочками и создавали объемное изображение. Купол потолка образовывался широкими листьями, похожими на листья клена, только они были голубоватого цвета. Ну, а пола как такового, вообще не было, вместо него росла густая коротенькая травка, напоминающая ковер.

Вновь встав с удобной кровати, король, намериваясь выйти, прошелся по чудесному ковру и почувствовал, как в тело влилась свобода и раскрепощение, он снова был полон сил. Выйдя наружу, он невольно поднял голову, и увиденное поразило его еще больше; он стоял у подножия огромного, широченного дерева. Оно возвышалось так высоко, что верхушки нельзя было разглядеть. Дерево-великана оплетало множество висячих лестниц, ведущих в другие комнаты, а одна главная, будто созданная самим гигантским деревом, овивала его и уходила ввысь. Великан зашелестел голубыми листьями, приветствуя вышедшего гостя. Король улыбнулся и поклонился. Посмотрев вперед, он увидел как недалеко от него, сидят на пеньках, похожих на маленькие креслица, не то гномы, не то карликовые лешие, ни на тех, ни на других похожи они не были.

Подставив маленькие ручки под подбородок, они сидели,

ожидая кого-то, и смотрели в одну точку, находясь в забытьи. Один из них поднял голову и непроизвольно посмотрел вперед, увидев гостя, он расплылся в улыбке чуть ли не до ушей и звонким голосочком крикнул:

– Наш больной проснулся!

Сидевшие рядом с ним, чуть не попадали с креслиц, подняли головы и расцвели в радостной улыбке. Теперь уже трое вскочили на ноги и, низко поклонившись, торжественным тоном, сказали:

– Лесные хранители рады принимать у себя нашего молодого короля, – хотя по морщинам, изрезавшим лицо, этого сказать было нельзя, – И, по случаю выздоровления, разрешите нам начать праздник в вашу честь.

Не успев ничего сказать, как король уже шел среди приплясывающих вокруг него *Нарей*, *Айнай* и *Райграса* (так звали трех неразлучных друзей, ожидавших два дня, пока король не пришел в сознание).

Вчетвером они вышли на небольшую поляну, окруженную шестью деревьями, похожими на Великана, но намного меньше его. Вся поляна была усеяна дивными травами и цветами, причем ни одно растение не преобладало, будто здесь было собрано все, что только может быть. Над поверхностью земли клубился плотный слой пара. Когда король вместе с тремя хранителями подошел к краю поляны, то на мгновение он почувствовал, что все затихло, как будто бы ожидая, что кто-то из них нарушит безмолвие. Только

подумав об этом, как *Райграс* удивленно, растягивая каждое слово, проговорил:

– Ну вот, а где же праздник?

У *Нарея* и *Айнай*, впрочем, как и у *Райграса*, тут же исчезли улыбки, радостное настроение видимо тоже, они приуныли и встали как вкопанные, не зная, что теперь делать – расплакаться или рассмеяться.

Айнай, так неловко и робко, будто заранее пугаясь того, что произойдет, нарушила тишину:

– Может это шу... – не успев договорить своим дрожащим голосом, она тут же запнулась, пожалев, что нарушила молчание.

Все вокруг внезапно ожило: между деревьев выглянули различные животные, на деревьях, раздвинув ветви, показались лесные тролли и лешие. Все они смотрели в центр поляны. А там, равномерно собирая пар с земли, образовалось облако, и будто листья деревьев зашелестели, трава запела, прозвучал немного строгий голос.

– Нет, это не шутка, – голос смягчился – и праздника, к сожалению, тоже не будет.

– Я так и знала, кто меня за язык тянул, – проворчала *Айнай* про себя. Но этого никто не услышал, все слушали *Зорлока*, а это действительно был он – хозяин Мефильского леса.

Он медленно, будто плывя, вышел из облака. Теперь уже зашелестели листья и травы запели, приветствуя его. *Зорлок*

подошел к королю, не пригнув к земле ни одной травинки, и все так же мелодично проговорил, обращаясь к нему:

– Нам нужно поговорить. Как я вижу, ты ни чему уже не удивляешься, поэтому мы перенесемся в другое место... – последние слова прозвучали, затихая. Стало темно и тихо.

Совет 4-го дня (Начало тьмы)

– Господа министры, я, как представитель Третьего государства и уполномоченный всеми собравшимся, прошу начать совет, – голос *Дариуса* разлетелся эхом по огромному залу.

Министры империи людей, которая образовалась после разрушительной Столетней войны, закончили вести разговоры между собой и все как один обратили взор на большого человека, стоявшего во главе длинного мраморного стола.

Министр *Дариус* был скорее похож на бескомпромиссного воина, который вряд ли будет заниматься разговорами. Его мощное тело было снаряжено доспехами, которые слегка поблескивали на лучах солнца, падающих из высоких окон зала Правосудия. На левом боку у него был массивный меч в ножнах, инкрустированных драгоценными камнями. Но достаточно было взглянуть на покрытую сединами голову *Дариуса*, лицо, на котором оставило отпечаток время, в виде небольших морщин и шрамов, глаза, которые излучали мудрость, не оставляло ни каких сомнений, что этот человек обладал даром дипломатии в равной степени с искусством ведения боя.

– Все мы собрались здесь, чтобы, наконец, решить, что нам делать с Призрачными землями. Уже множество людей пропало без вести в тех краях. У кого-нибудь из Вас будут

какие-либо предложения? Пожалуйста, я надеюсь, мы все попробуем сегодня решить эту задачу. *Дариус* сделал жест рукой, разрешая начать дискуссию, и присел на стул с высокой спинкой.

– Может попробовать вырубить Мефильский лес, он как стена в эти земли...

– Вот именно стена! Вы что хотите ее разрушить? Еще никто так толком и не знает, что там за этим проклятым лесом.

– А может попробовать выслать отряд воинов через лес, чтобы узнать, что происходит в Призрачном королевстве.

– Но мы уже пробовали, воины вернулись живые, но они не смогли пройти лес. Мефильский лес, будто живой, он водил их за нос... водил... водил, но так и не пропустил через себя.

Дариус медленно осмотрел спорящих министров. Он уже больше не слышал стоящих предложений. Министр встал из-за стола, но никто из представителей совета этого не заметил, так все были увлечены спором.

– Господа министры, позвольте мне вмешаться и прервать дебаты. Извините, что нарушаю Ваш разговор, но он все больше превращается в спор, который ни к чему нас не приведет. С Вашего дозволения я внесу предложение, а согласиться или же нет, Вам решать. *Дариус* немного нахмурился.

– Из всего услышанного, я предлагаю создать отряд, из лучших бойцов и следопытов от каждой земли, может, они все же смогут пройти через Мефильский лес и узнать,

что стало с некогда прекрасной землей и Главенствующим королем.

Министры согласились с решением главы совета. *Дариус* наверно это предвидел, в его голове промелькнула мысль: «стоило ли открывать эту загадку или все же цена окажется слишком высокой, чтобы знать правду».

Глава 3 (Forgotten Lands)

Волей Зорлока душа Последнего перенеслась на многие сотни лет назад, когда в последнем бою скрестились мечи, когда солнце опечаленное взошло и укрылось за тучи, чтобы не видеть окончания всему...

Король стоял посреди выжженной земли. Печаль омрачила его взгляд: разорванные, неизвестно какой силой, тела лежали повсюду, сломанные клинки, черные стрелы торчали из тел, земля пылала запекшейся кровью, ни стонов, ни звука, даже стервятников не было слышно – все вымерло. Его взгляд поглотил одиноко растущий цветок. Он будто горел ясным пламенем, но оставался холодным, его лепестки были налиты металлом, два длинных изогнутых листа держал тонкий стебель. Цветок был строен и упруг, стоял прямо, не страшась ни ветра, ни дождя.

– Это сердца предательски убитых героев, – голос прозвучал так неожиданно, что король вздрогнул. Медленно и мелодично, *Зорлок* продолжил: – Они снова и снова рождаются вновь, чтобы воевать против тех, кого они сочтут своими врагами, – хозяин леса перестал на мгновение говорить, чтобы начать свой рассказ о том, что произошло.

«Как известно из книг Истлевшей Древности, здесь произошел Великий бой. Две огромные силы сошлись в бою,

и ни одна, ни другая сторона не проиграла и не выиграла. Этой Святой Земле был подарен Мефильский лес, а всему остальному миру страдания, продолжавшиеся столетия. Но даже величественные книги, которые были написаны самим Временем, не смогли увидеть все до конца. Солнце ушло за облака, когда Темный властитель ушел в новый мир, понимая, что проигрывает бой, он воспользовался магией уничтожения, разорвавшей на куски всех оставшихся в живых – и врагов, и своих. За это ему пришлось отдать дань – свое имя. Ибо забывший свое имя станет рабом неведомых ему сил, неважно светлых или темных, они будут вечно править им. Имя теперь его – *Ронахорн*. Но он не знал, не знал никто, что остались сердца героев. Если хоть один встанет против него, он потеряет магию и ему придется драться только физической силой.

Не знали книги так же, что Древние успели сохранить единственный островок от Менильского поля и послали хранителей леса, ты с ними уже знаком. Они живут столетия, но никто не видел их, деревья тоже спали, пока не открылись двери и вновь, как и сотни лет назад, мир иной входит в наш.»

– Теперь ты знаешь, что ты чувствовал и чувствуешь сейчас. Когда открыты двери – оживает прошлого тень, чем дольше – тем яснее силуэт. Нужно многое пройти, чтоб у цели оказаться. Может, будет легче на душе, когда она яснее стала. Но не легче твое бремя, пожалуйста, запомни это. Вре-

мя не стоит и не ждет, Дальние Земли постепенно поглощает Зло. Нужно торопиться, но не нужно спешить.

Последние слова прозвучали, отдаляясь, будто их уносил ветер. Вновь стало темно и тихо.

Король вышел из забытья и тихо заговорил, будто в пустоту, – Я никогда не видел ничего подобного. Войны давно не было, да и те, что были, такого там не было. Он посмотрел на лужайку, усыпанную цветами и растениями, и задумался.

– Их здесь нет, – *Зорлок* неожиданно нарушил наступившую тишину, – по твоему взгляду я подумал именно о них. Их здесь нет уже давно. Слова разлились эхом, хотя были произнесены тихо.

Король поднял голову и посмотрел в глаза хозяина леса.

– Что это за цветы? Я не совсем понял, что это за сердца героев? Разве...

– Не надо говорить «разве» и продолжать, тоже не стоит, хранитель прервал собеседника так неожиданно, что тот немного смутился, но все же стал внимательно слушать.

– Как я говорил тогда, так есть и сейчас, без всяких «разве». Так есть уже множество тысячелетий. Даже Великие не смогли понять почему, зачем и что заставляет подниматься из пепла и вновь править мечом, может, поэтому Они теперь не живут. Но тебе, я думаю, дозволено узнать, так много еще впереди миль.

Повеял свежий ветерок. Маленькие листочки слетели с деревьев и плавно пали к ногам хозяина леса. Но никто

этого не заметил. Теперь уже король нарушил молчание:

– Я не великий воин. Я король засыпающих земель. Я прошел уже несколько городов, некоторые даже забыли, что есть тот, кто правит ими. Войн нет давно, по-моему, и не осталось тех, кто уверенно держит меч в руках.

– Да, войн нет уже давно и только потому, что ты правил этим миром. Нахмурившись, *Зорлок* пристально посмотрел на короля и молвил жестко:

– Немногие люди раскрывают в себе все то, что они имеют внутри себя, немногим дозволено узнать, а кому дано, бороться или просто не хочет. А ты подумал, почему я пред тобой и ты – здесь?

– Я иду по зову сердца...

– Так иди же дальше.

– Но все же мне не справиться одному.

– Да, на данный момент ты прав, но никогда не думай, что один в поле – не воин. Голос *Зорлока* зазвучал странно, отдаляясь и приближаясь:

– В мире открылись все двери, окна распахнулись настежь, свет бьет из всех щелей, но в середине по-прежнему темно. Каждый захочет узнать, но не каждый станет другом или врагом. Великие времена пришли. Так иди же по зову сердца, и кто-то обязательно встанет рядом.

– Встанешь ли рядом ты?

– Я не могу покинуть лес, так как я неотъемлемая его часть, поэтому мне нельзя идти с тобой, но я помогу тебе

в твоём пути нелегком. Конечно, я не могу дать тебе оружие, потому как мне не суждено создавать то, что может разрушать. Подарю тебе две сумки – одну для тебя, другую для твоего коня (твоего спасителя), обе они послужат тебе славно, если положить в них еду, то она никогда не испортится и будет ещё вкуснее и питательнее. Вот они, возьми их.

Я могу отпустить с тобой одного из стражей леса. Король чуть не вздрогнул, когда от стоявшего рядом с ним дерева, будто отделилась часть. Лесной страж, высокий и мускулистый, одетый в доспехи из дерева, предстал перед ним.

– Его зовут *Гор*, как и прежде спокойно промолвил *Зорлок*.

– Рад познакомиться, – опершись на огромную дубину обеими руками, сказал *Гор*, слегка улыбнувшись.

– Взаимно, – произнес король, оглядывая с некоторым удивлением лесного воина.

– *Гор* верный товарищ и хороший воин, – заговорил *Зорлок*, – А теперь позвольте рассказать, куда я пошел бы, будь я на вашем месте...

Зорлок подробно рассказал, как выйти из Мефильского леса и направил двух героев в соседнее королевство, находившееся за горами, которые прилегали к лесу.

– Может, ты что-нибудь выяснишь в соседнем королевстве, хотя я точно в этом не уверен. Горы безжизненны, они смолкли совсем недавно, что, в общем-то, настораживает, – с этими словами хозяин леса на какой-то момент смолк

и с грустью продолжил:

– Теперь я вынужден попрощаться с вами... – травы перестали петь, а листья шелестеть, все замерло.

Зорлок исчез во вновь образовавшемся облаке. Поляна опустела, исчезли даже три смешных хранителя, будто их вообще не было.

– Да... так он может, – протяжно сказал *Гор*, – Но я все еще с тобой, будто сон кончился, а последствия остались, – шутя, продолжил лесной воин.

Последний посмотрел на *Гора* и улыбнулся. Переведя взгляд на *Менола*, нагруженного провизией, король с иронией в голосе произнес:

– Раз уж и об этом позаботились, отправимся в путь.

Поиск

– Ты где, мразь?

– О... хозяин... я готов служить, хозяин.

Властелин посмотрел, как чертенок виляет хвостиком и как всегда ковыряется в собственном носу.

– Найди для меня Четырех.

– Это те о которых я подумал... о... извините хозяин,

Вы... – раздался кашель *Искателя*, – Хозяин.

– Да... мразь, просто найди их местоположение и ничего более. Я надеюсь, что мои слова в точности достигли твоего жалкого разума...

– Да... да... хозяин – найти Четырех и более ничего, в смысле ничего более, короче найти их и больше ничего не делать или все-таки что-то сделать после того как их найди... (думай, думай чертова голова, я уже ничего не понимаю)

– Сказать мне – где они находятся, и прекрати это шутовство.

– Да, хозяин, я приблизительно точно понял все, что Вы хотели, хозяин... (что он подразумевал под странным словом «шутовство», я так и не понял, но лучше его об этом не спрашивать, *Искатель* в этом уверен, точно-точно).

Глава 4 (Ways of Heroes)

Извивающаяся тропинка вывела Последнего и Гора из Мефильского леса. Герои, ожидавшие увидеть Величественные горы, смотрели на простирающееся вдаль на много миль заброшенное кладбище...

Ветром носило мертвые почерневшие листья деревьев Мефильского леса. Темная выцветшая трава и плодородный чернозем создавали ощущение, будто земля была выжжена беспощадным огнем, а бугры могил с надгробиями в виде крестов напоминали тела воинов с воткнутыми в землю мечами. Вся картина в точности совпадала с той, что предстала перед *Последним*, когда *Зорлок* перенес его в прошлое. Но король не придал этому никого значения, он пытался все осмысливать логически, для него не существовало совпадений.

– Никогда не слышал, чтобы здесь было кладбище, да еще такое огромное, – король с удивлением смотрел на ровные ряды могил, – Мой народ всегда обходил лес стороной, но все же находились смельчаки, которые проходили его насквозь, и никто из них не рассказывал об этом захоронении.

– Как ни странно это звучит, но я узнал об этом тоже только что, – лицо *Гора* выражало не меньшее удивление, – Интересно, чьи тела лежат здесь, и кто их хоронил здесь навер-

но уже сотню лет? – не ожидая услышать ответ, лесной воин замолчал.

Вдруг неожиданно раздался тихий скрежещущий голос:
– Я знаю.

Герои даже вздрогнули, а обладатель странного голоса закашлял. *Гор* с королем резко развернулись к неизвестному ответчику, который удивил их еще больше, чем представшая перед ними панорама.

Мертвяк, еле передвигая ноги, тащился к застывшим на месте героям. Клочки гнилой кожи, казалось, были единым целым с разорванной одеждой, мотались по сторонам, частично оставшиеся волосы на голове развивались на ветру, а застывшая навечно улыбка, зияла на ободранном лице.

– Я-я з-знаю, я много чего знаю. Меня з-зовут *Мир*, я-я храни-и-тель, этого... к-к-клад... впрочем, вы сами догадываетесь, короче я хранитель, – заикающимся голосом, не прерываясь ни на секунду, проговорил мертвяк.

– Создатель, как я благодарен тебе за то, что ветер сейчас не в нашу сторону, – лесной воин первым вышел из оцепенения.

– А языком он работает намного быстрее, чем ногами, – слегка улыбнувшись, заметил *Последний*.

– Что у тебя с дикцией, гнилушка? – с насмешкой проговорил *Гор*, а потом шепотом добавил, обращаясь к королю, – Никогда не доверяй жизнь, таким как он.

– Хе-хе, а вам разве гораздо важнее, что у меня с дикцией

или вас интересуется, как, например, отсюда выйти, – никак не отреагировав на оскорбление, деловито заявил *Мир*.

– А с чего ты взял, что мы без тебя не справимся? – *Гор* посмотрел на мертвяка так, будто желал спалить его взглядом.

– Это место проклято, да к тому же я знаю более корот... – тут челюсть *Мира* внезапно остановилась, будто он этого не желал говорить, но вся его сущность противилась этому.

– Ты чего там лепечешь? – еще агрессивнее заговорил лесной воин.

– Подожди *Гор*, он что-то хотел рассказать нам о кладбище. *Мир*, как я понял, ты знаешь, кто здесь погребен и кто придавал тела земле на протяжении многих лет, – король, желая получить интересующие вопросы, посмотрел в застывшие глаза живого мертвеца.

– В-в-возможно, я и з-з-наю, – желая поднять свою значимость, проговорил *Мир*.

– Что значит твое «возможно», именно этим ты нас привлек, и отнимаешь наше время, – *Гор* еле сдерживал свой гнев, *Мир* ему явно не нравился.

– В-в-ваше время, хе-хе, да кому оно н-н-нужно, – добиваясь неизвестно чего, сказал мертвяк.

Лесной воин сжал свою дубину крепкой хваткой, в любой момент готовый нанести сокрушительный удар. Заметив реакцию *Гора*, *Последний* решил сам вести переговоры, про-

шептав лесному воину:

– Успокойся ты, я с ним сам поговорю, – и продолжил нормальным голосом, обращаясь к *Миру*:

– *Мир* ты говори по существу или мы отправимся дальше. Мертвец будто встrepенулся, наконец-то кто-то обратил на него должное внимание.

– Был тут один, маг какой-то, все шлялся то в лес, то обратно сюда. Звали его как-то... как-то... а... вспомнил... – и только раскрыв рот, чтобы произнести имя, внезапно его захлопнул, бурча себе под нос, будто убеждая себя самого, – Им это не надо знать, мне запретили... мне запретили.

Не расслышав само убеждения *Мира*, герои стояли, и смотрели иступленным взглядом на бормочущего мертвяка.

– Ты что все мозги растерял, у тебя голова пробита? – недоумевающим голосом произнес *Гор*.

– Ладно, неважно, забудем о кладбище, расскажи нам хоть, как отсюда выбраться, – немного разочарованным голосом, произнес *Последний*.

– Там, в общем-то, трудно пройти, – *Мир* уже совсем не знал, что ему говорить можно, а что нельзя. Блуждающие мысли стали метаться в его пустой голове, которая как ни странно не была пробита.

Терпение *Гора* закончилось совсем, сняв дубину с пояса, он сказал, обращаясь к королю:

– Теперь позволь мне вести переговоры.

Гор ударил мертвяка по груди своей огромной дубиной так сильно, что у того вылетели глаза из орбит. Но *Мир*, припав на колени, как ни в чем не бывало, стал ползать по земле, судорожно ища свои глаза, прошипев, хрипя себе под ободранный нос:

– Вы все равно не пройдете там, все равно...

– Ладно, тогда мы сейчас, подогреем тебя на медленном огне, – злобно проговорил *Гор*.

– Я, я все понял, – быстро сообразив, *Мир* начал запинаясь рассказывать, куда свернуть и где пройти лучше всего.

Король и *Гор* отправились по указанному пути, а *Мир*, так и ползал по земле, что-то напевая.

Проходя множество могил, король смотрел на надгробные кресты, но не находил ни одного имени. Каждая могила была помечена лишь цифрой, очевидно порядковым номером. Странность этого поразила *Последнего*, у него закралось ощущение, будто все захороненные вообще не имели имен, не могло же случиться, что сразу у всех погребенных не было ни каких опознавательных знаков, не было родных, не было хоть чего-то, что связывало их с этим миром.

– Сколько уже идем, а могилы не прекращаются. У меня начинает рябить в глазах, сколько же их здесь? – *Гор* нарушил воцарившуюся тишину.

Но король никак не отреагировал на замечание лесного воина, он продолжал смотреть на порядковые номера. И вдруг *Последний* внезапно остановился и удивленно про-

изнес:

– Смотри, на той могиле нет даже цифры.

Гор посмотрел на указанную могилу и скептически ответил:

– Ну и что тут особенного, тут их тысячи и одну не поместили, что с того? Может, просто забыли выгравировать очередную цифру, а может, просто рука отсохла их ставить.

Короля будто потянула неведомая сила, и он подошел поближе, рассматривая надгробие.

– Я бы не подходил так близко, вдруг чего выпрыгнет, – с опасением заметил *Гор*.

Но короля замечание не остановило, он медленно подходил ближе и ближе. Под ногами *Последнего* раздался хруст и только успев посмотреть вниз, как он провалился под землю, издав сдавленный звук: «Ох».

– Примерно этого я и ожидал, – спокойно проговорил *Гор*, подходя к *Менолу*. Вытащив веревку из сумки на коне, лесной воин закрепил один конец ее за седло, а другой бросил в образовавшуюся яму.

– Жди нас здесь, мы, может быть, вернемся, – наказывая, произнес *Гор Менолу*.

– Не хотелось бы лазить по могилам, но когда-то надо начинать, – добавил воин самому себе, слазив по веревке на дно ямы.

Тем временем король, где-то уже отыскал факел, и даже поджог его, осматривался по сторонам.

– Да я вижу, ты здесь уже обжился, – с усмешкой заметил *Гор*.

– У меня такое ощущение, что я уже здесь был, – серьезно произнес *Последний*.

– Ну, и мрачные у тебя шутки, – ответил лесной воин и сразу добавил, – Да здесь целый склеп, смотри-ка, даже оружие есть в наличии, – первым делом *Гор* обратил внимание на стеллажи стоящие вдоль стен.

Король подошел к одному из двух и стал рассматривать три меча скрещенных между собой.

– *Гор*, смотри-ка, тут три меча имеют имена на основаниях *Справедливость*, *Осуждение* и *Вера*. Какой бы меч ты выбрал?

– А никакой, я не люблю мечи, их точить надо, а если ты имеешь в виду по названиям, то тоже никакой, какая разница какое название, лишь бы лезвие было хорошее, – ни сколько не задумываясь, ответил *Гор*.

– Может ты и прав, но мне кажется, что если есть название, значит, его дал кто-то и не зря.

– В любом случае возьмем все три, мало ли чего, в дороге все пригодиться, – прерывая философские суждения *Последнего*, проговорил *Гор*.

Лесной воин осмотрелся вокруг и с облегчением произнес:

– Мы наверно попали в тайник возле могилы, это хорошо, что не придется смотреть на гробы, а то мне уже хватило

сполна.

– Тут не только оружие даже книга есть, – чуть не воскликнув, произнес король.

– Только не говори, что тебе уже тут нравится, что там пишут? – все же заинтересовавшись, спросил *Гор*.

– Странно она почти пустая, будто писания стерты, а вот что-то нашел, – пролистав несколько страниц вперед, *Последний* продолжил: – Тут немного:

«Шесть черных коней с наездниками вышли из-за деревьев леса. Все они остановились, а один всадник слез с коня, подобно тени. Пройдя несколько метров, он встал, и посмотрел на север. В нескольких милях стоял огромный каменный замок. Это был последний оплот третьего королевства. Всадник всматривался, будто бы в глубь замка, тут его взгляд устремился на угловые башни, затем перекинулся на верхние ярусы стен. Люди суетились и бегали, можно было не догадываться, что они явно кого-то или чего-то ждали. Создалось ощущение, что тень всадника повернулась к стоявшему сзади коню, а хозяин тени, что-то проговорил или скорее прохрипел про себя, обернулся вслед за своей тенью и направился к пятерым, ожидавших его наездников.

В замке разносились крики, жители метались, не зная куда податься, но воины уже получили приказы и были размещены по указанным местам. Вдруг крики стали утихать, и кто-то крикнул с правой угловой башни: Они приближаются!

Темные всадники встали в пятистах метрах от глубокого

рва, наполненного водой, по дуге в пять-шесть метров друг от друга и замерли, будто чего-то ожидая. Настала тишина, но тут раздался резкий крик, очевидно командира: Огонь! Со стен замка посыпался град стрел. Казалось, волна сотен стрел сметет на своем пути все живое, но ни одна стрела первого удара не настигла цель.

Третий справа всадник медленно повернул голову в том направлении, откуда донесся крик. Что-то прохрипев, он вытянул руку вперед, обнажив из под темного рукава плаща костлявую с длинными ногтями кисть. Будто желая дотянуться до стены, он, резко сжав кисть в кулак, стал медленно сгибать руку, поднося к груди. У подножья каменной стены раздался треск, и нижние камни, по всей длине стены, стали медленно сдвигаться в ров окружающий замок. Лучники на стене усилили темп стрельбы. Один из лучников вскочил на край стены, медленно натянул тетиву огромного лука и на какое-то мгновение замер, разжав правую руку, он услышал, как его стрела разрежала со свистом воздух, молниеносно направилась в цель. Раздался пронзительный крик.

Стрела пронзила голову Темного всадника насквозь, черная кровь вырвалась из раны, самого же всадника выбило из седла и он, точнее сказать лишь его плащ, плавно упал на землю, но и плащ не надолго задержался на поверхности, он будто-то впитался в землю, подобно темной жидкости, а на месте падения завяла трава.

Оставшиеся всадники даже не переглянулись. Теперь уже

средний наездник, что-то крикнул хриплым голосом, после чего стена взорвалась по краям угловых башен и камни, будто не были соединены между собой ни каким раствором, посыпались один за другим в ров. Но многие воины, как ни странно, успели попрыгать на землю, тем самым они сохранили себе еще на некоторое время жизнь.

Воины с мечами и копьями ринулись толпой с правого и левого края замка, именно там находись мосты через ров. Казалось, всадники испугались такой огромной толпы воинов, они развернули коней и ускакали дальше от замка. Воины же были уверены, что они настигнут захватчиков. Вдруг всадники резко развернулись, и когда до них оставалось метров пятьдесят из земли, откуда ни возмись, вырвался огонь. Первые бежавшие были сожжены заживо, а те, что сзади развернулись и, спасаясь бегством, направились обратно в замок. Не успев добраться до переправы через ров, бежавшие впереди воины, увидели, как из под земли, разбрасывая комья почвы в разные стороны, вырвался недавно убитый Темный всадник. Злобно хрипя, он вытащил свой меч и ринулся в атаку. Размахивая мечом направо и налево, всадник наносил точные и мощные удары. Его меч из неизвестного черного металла обладал какой-то сильной магией, каждая настигнутая им цель получала смертельные раны. Всадник тьмы, будто жнец, медленно косивший пшеницу, продвигался к своим, буквально прорубая себе путь, воины бежавшие на него либо теряли конечности, либо падали на землю за-

мертво, обезглавленные или вовсе разрубленные пополам. Пятеро всадников с наслаждением наблюдали за своим лидером.

Внезапно всадник с мечом остановился и, взмахнув левой рукой, очевидно, что-то приказал своим на конях, затем развернулся и побежал в направлении той башни, в которой по его предположению находился командир. Перебравшись по откинтому мосту, он остановился в тени у подножья башни. Тем временем пятеро всадников на конях, игнорируя оставшихся в живых воинов, поскакали за лидером. Темный всадник у стены, будто растворился в тени, а его силуэт заскользил по стене башни вверх. Подъехавшая пятерка остановилась перед рвом, и все как один наблюдали за тенью шестого. Главный всадник, добравшись до оконного проема, исчез внутри башни. Через некоторое время раздался крик, спустя мгновение из узкого высокого окна башни вылетело окровавленное тело командира гарнизона крепости. После чего смолкло все вокруг. Оставшиеся воины крепости застыли на месте. Внезапно подул порывистый ветер, разнося в прах стоящие фигуры воинов.

Так прекратилось существование третьего королевства...»

Последний закрыл книжку, а пыль на обложке разлетелась, как прах воинов. *Гор* вздрогнул и медленного, будто спрашивая самого себя, проговорил:

– Интересно, все, что ты прочитал, это правда... так дей-

ствительно было или это просто какой-то рассказ?

– Может и рассказ, судя по запылившейся книге, она наверно здесь уже десятки лет лежит. Но с другой стороны, когда я отправлялся в путь, Третье королевство, оно находится в Дальних землях, еще существовало, и никто его не уничтожал в прошлом. И ко всему этому, я добавлю, что *Зорлок* как-то упоминал о книгах Истлевшей Древности, он говорил, что они могут записывать истории. Исходя, из всего сказанного, можно лишь догадываться о том, что это действительно было или... произойдет, я не уверен, – король замолк задумавшись.

– Ладно, давай выбираться из этого склепа, бери книгу, может тоже пригодиться, а я мечи прихвачу.

Выбравшись по веревке наружу, *Гор* уложил мечи, закрепив их на седле *Менола*, многозначительно заметил:

– Может, отойдем подальше от этого чертового кладбища и устроим ночлег, а то скоро начнет смеркаться, – лесной воин не знал ранее страха, теперь могло показаться, что он слегка поддался ему, с некоторой настороженностью он продолжил:

– Не известно, может, кроме того, что мы встретили на входе, здесь развелись и другие мертвяки, да и не такие болваны как тот.

– Полностью с тобой согласен, – король обернул книгу тряпкой и положил ее в сумку на *Меноле*.

Герои отошли от кладбища на несколько миль, и устроили

ночлег около небольшого леса, вдали уже были видны Величественные горы. На землю незаметно опускалась тьма. Разведя небольшой костер, *Последний* и *Гор* молча сидели около костра и смотрели на пляшущие лепестки огня.

– *Гор*, а ты не знаешь, почему здесь нет снега, да и не особенно холодно, когда я входил в лес, то снег уже покрыл землю, – нарушил тишину король.

– Это наверно из-за магии гор и леса, я вообще уже давно не видел снега, я не покидал Мефильский лес с тех пор как оставил племя варваров.

– С лесом все ясно, а что с горами, откуда там магия? Хоть *Зорлок* и сказал, что я ничему не удивляюсь, на самом-то деле для меня вообще все странно.

– В горах жили ангелы, удивительно, правда? Для меня, как и для тебя, все в новинку, я будто родился вчера, а все сказки, что знал, а знаю я их немало, просто оказались реальностью. Просто воспринимай это как должное, по крайней мере, я стараюсь делать именно так.

– Ты сказал, что покинул племя варваров? Ты был варваром?

– Да вообще-то я никогда не прекращал быть им. Это старый друид назвал меня лесным воином. Старый скряга наверно специально отослал меня куда подальше, извини, я, конечно, не имею ввиду то, что мне идти куда-то с тобой ломает. Наверно действительно настало время покинуть этот дьявольский лес, если честно, то он меня уже достал.

– Кто? Лес или друид?

– Оба, – *Гор* громогласно рассмеялся, – Хоть какое-то развлечение, может быть, мы как-нибудь дойдем до моего племени. Теперь давай ложиться спать, а то все это лазание по могилам меня здорово вымотало.

– Да, ты прав, давай спать...

Король никак не мог заснуть, ему казалось, будто за ними кто-то шпионит. Он медленно приподнялся и подсел поближе к костру. *Гор*, слегка вздрогнув во сне, проснулся и тоже подобрался к огню, посмотрев на *Последнего*, который смотрел куда-то в даль, спросил:

– Ты чего не спишь и на что смотришь, как под гипнозом?

– Такое ощущение, будто на нас кто-то смотрит, не знаю, но мне кажется, что на тех деревьях кто-то или что-то сидит, – в голосе короля звучали нотки беспокойства.

Леной воин посмотрел на деревья, стоящих в нескольких ста метрах, и его взгляд застыл, как у короля, но в отличие от *Последнего*, *Гор* видел сидевшего; Черные крылья медленно заскользили по телу человекообразного существа, скрывая бледное лицо. В отличие от людей у существа имелись длинные когти и выше упомянутые крылья, похожие на крылья летучей мыши. Девушка была одета в черную облегающую одежду из кожи. Крылья, обвивающие ее тело, очевидно служившие дополнительной броней, скрывали открытые участки тела. Одежда, крылья даже волосы делали ее одним целым с темнотой, лишь белая кожа лица девушки выдава-

ла ее.

Гору показалось, что девушка не пыталась следить за ними.

– Это наверно и есть причина твоей бессонницы и достаточно веская, – лесной воин оторвал взгляд от объекта наблюдения, – Она из народа мрака, представитель чистого зла на земле, в ее венах течет черная кровь ненависти ко всему живому. Нам не нужно с ней связываться, – *Гор* говорил так тихо, что король еле различал его слова, – И ко всему этому мертвые липнут к ним, как банный лист сам знаешь к чему.

Король тоже смог разглядеть девицу, когда она зашевелила крыльями, но после произнесенных слов он медленно повернул голову к *Гору*.

– Раз у них ненависть ко всему живому, что нам с ней делать? – *Последний* посмотрел на лесного воина таким взглядом, будто ожидал услышать, что сейчас будет бой.

– Нам не обязательно ввязываться в бойню, хотя мы сможем... – *Гор* на какое-то мгновение задумался, но, отбросив мысли, продолжил, – Справиться с одной из них. Я не знаю, являются ли они теперь воплощением зла, но столетие назад так оно и было. Я вообще-то мало о них знаю, а что и известно, так это мне рассказывали, короче говоря, одни лишь слухи и байки.

– А почему ты думаешь, что она не набросится на нас первая? – с некоторым недоумением спросил король.

– Потому что после последней войны, в которой сража-

лись, чуть ли не все мира сего, ангелы истребили почти весь ночной народ, как их еще называют, и теперь они стараются держаться подальше от людей. Мне, если честно, даже интересно, что мы встретили одну из них. Может пойдём, спросим? – лесной воин улыбнулся, – Шучу, нам все-таки лучше не связываться с ней, как я уже сказал.

– Мы что создадим вид, будто ее не заметили, это же глупо, она наверняка заметила, что мы пялились на нее? – *Последний* спросил у *Гора* с интонацией ребенка, он действительно не знал что делать.

– Глупо конечно, но все же попытаемся сделать именно так..., – пока *Гор* и король шептались между собой, сидевший на дереве представитель ночного народа уже исчез во тьме. *Последний* еще не успел этого заметить, а *Гор*, увидевший, что на дереве никого не наблюдается, произнося последнюю фразу шепотом, договорил ее нормальным голосом, – И ко всему сказанному добавлю, на дереве все равно никого уже нет.

Король повернул голову в направлении заветного дерева и, вглядываясь в тьму, настороженно произнес:

– Куда она делась?

– Не знаю, – медленно проговорил *Гор* и продолжил с иронией в голосе, – А оно это нам надо?

– Отвечу, как и ты – не знаю, во всяком случае, теперь будем спать по очереди, ты первый, – расставив все точки над «и», король немного успокоился.

– Так и сделаем, – нисколько не волнуясь, произнес *Гор*, будто и ничего не происходило. Как ни в чем не бывало, он улегся удобнее и занул.

А король сидел и смотрел на лепестки огня, задумавшись над словами *Гора*: «представитель чистого зла на земле».

Разговор, который услышала ворона

– Тим, ты слышал? – полный мужчина обратился к соседу, который пытался починить колесо своей исхудалой повозки.

– Что я должен услышать, ты же знаешь, Робин, я только вчера вечером вернулся с ярмарки.

– Тут говорят, что недавно видели Лесного воина, да к тому же говорят, что он шел от захоронения Столетней войны.

– Подумаешь, что я варвара никогда не видел.

– Да, но их давно не было в этих землях и ко всему прочему, люди думают, что он вышел из Проклятого леса, а не просто приходил навестить могилы.

– Ха-ха-ха, да ты еще спроси у вороны, которая сидит у тебя на пугале, что люди думают. Наговорят тебе всякой ерунды, а ты и рад верить во всякую чушь...

Ворона, испугалась неожиданно раздавшегося хохота, резко вспорхнула в небо и быстро скрылась вдали.

Глава 5 (Mountain of Sorrow)

Интересно, что я пытаюсь найти в этих землях? Что меня так тянет, я, будто в темной комнате пытаюсь найти дверь, которая, открывшись, впустит свет, и все сразу станет ясно. Где эта дверь?

Мысли *Последнего* кружились как снег.

– У меня такое ощущение, что за нами кто-то тянется, постоянно наблюдая за каждым нашим шагом, – *Гор* произнес эти слова так, как будто он это точно знал, но в голосе не звучала настороженность.

– Может это тот «представитель чистого зла на земле», – с некоторой иронией произнес *Последний*.

– Ну, ты скажешь тоже! – теперь уже и *Гор* улыбнулся, – Когда же мы заберемся на эту чертову гору, уже третий день тащимся, и этот снег уже надоел, так и летит в глаза, хорошо хоть ветра нет.

Как только *Гор* это произнес, начал слегка дуть ветер.

– Ну, вот накаркал, черт!

Спустя полчаса, ветер завывал, будто пытался прогнать непрошенных гостей. Ветер бросил все орды снежинок и мощными порывами наносил удары по двум бедолагам, которые еле передвигались по сугробам узкого прохода.

– Придется устроить внеочередной перевал! – во весь го-

лос, прокричал *Последний*.

– Да, было бы не плохо, и, кажется, я разглядел впереди вход в пещеру, если мне не изменяет мое зрение.

Гор оказался прав, в десяти шагах от них действительно был вход в пещеру.

Пока лесной воин сбивал огромные сосульки, закрывающие вход в укрытие, король пытался всматриваться в сплошную стену падающего снега. *Последний* посмотрел в небо, и где-то вдалеке, он заметил, как что-то блеснуло, король резко развернулся к *Гору*, захотев немедленно поделиться увиденным, но прежде чем что-либо произнести, его рука машинально выхватила из ножен меч.

Лесной воин размахивал своей дубиной, отгоняя от себя огромных волков. *Последний*, молниеносным выпадом пронзил одного волка, король был уверен, что он нанес смертельную рану. Не сводя глаз с раны, *Последний* увидел, как кровь на шкуре волка моментально свернулась, а рана начала быстро затягиваться.

Гор заметил, как король пребывал в каком-то недоумении.

– Не говори ничего, я понял, – крикнул *Гор*, не прекращая наносить удары по трем волкам, которые не обращали внимания на *Последнего*.

– Попробуй нагреть меч факелом.

Как только лесной воин это произнес, его мощный удар все-таки настиг одну цель.

Король едва успел присесть на колени и пригнать голо-

ву, как над ним взвизгнув и размахивая лапами в разные стороны, пролетела туша регенерирующего волка напрямиком в ущелье.

Но оставалось еще два, которые стали держаться ближе к своему логову. Волки будто не заметили, что их стало на одного меньше, но это только могло показаться, их атаки участились, а некоторые из них уже достигали своей цели, но лесная броня *Гора* надежно защищала его.

Последний замер в той позиции, которую он принял после удачного попадания лесного воина, король попытался нагреть кончик меча с названием *Вера*. К удивлению короля, как только он поднес огонь к лезвию, меч будто впитал часть огня. Посередине лезвия, по едва заметной канавке, стала двигаться переливающаяся пламенем струйка. Дойдя до основания меча, струйка разделилась по множеству тоненьким как паутина трещинкам. Эфес меча начал святиться пламенем «Веры», раздался чуть слышный щелчок, и на основании меча раздвинулись, защищающие руку от удара, дополнительные ножи.

Последний, преодолев удивление, вскочил на ноги, ринувшись к ближнему волку, и повторил свой атакующий выпад. Раздался громкий визг, который перекрыл собой завывания ветра. Огромный волк рухнул к ногам короля, и в этот момент *Гор* нанес сокрушительный удар по голове оставшегося в одиночестве волка. Кровь брызнула на стены логова и окрасила белый снег большим красным пятном. *Последний* выта-

щил из мертвого тела волка *меч Веры* и заметил, как кровь моментально превратилась в пепел, слетела с лезвия дуновением ветра.

– Ну, попали, чудом отделались! – громогласно воскликнул *Гор*.

– Да... – переводя дыхание, протянул *Последний*, – нам повезло, что мы прихватили эти мечи. Лесной воин посмотрел на пылающее мягким светом лезвие *Веры*, и в глазах *Гора*, наконец-то, можно было разглядеть удивление.

– Ух... – *Гор* внезапно замялся, очевидно, перед тем как сказать что-то сквернословное, – Да, теперь нам наверно не нужен факел!

– Да уж, хотелось бы еще где-нибудь взять инструкции по использованию к оставшимся двум клинкам, в принципе, и к этому тоже не помешало бы, – с улыбкой произнес *Последний*.

Тьма медленно приближалась, пока она не накрыла и заполнила собой каждую расселину в горах. *Последний* лежал и никак не мог уснуть, он слышал завывание ветра, ему казалось, что он слышит, как каждая снежинка опускается на заснеженные камни. Король не мог понять причину беспокойства, но это никак не было связано с недавней схваткой с волками. Мысли *Последнего* были так разрознены, что он не мог задержать хотя бы одну и сконцентрироваться, причина беспокойства была от него так далеко и в тоже время совсем близко.

Гор сидел у пылающего огня, время от времени подбрасывая в костер хворост. К счастью его здесь было достаточно, чтобы поддерживать огонь в течение всей ночевки и даже не одной. Но *Гор* с *Последним* не собирался задерживаться здесь еще хотя бы на одну, даже если будет ураган, они все равно на рассвете тронутся в путь.

Лесной воин рассматривал *меч Веры*, его очарованный взгляд впивался в каждую деталь рукояти. В голове *Гора* неудержимо металась мысль, как он работает? После Столетней Войны, когда многие народы сгнули в гиене сражений, кто-то из них просто исчез, наверно кроме людей никого и не осталось. Вместе с народами эльфов, гномов ушла и магия, может не вся, но, по крайней мере, основная мощь, которую могли поддерживать только эти народы. Людям не дано было слишком долго держать знания, через какое-то время крупинки познаний, копившиеся столетия, пропадали, а вслед за мелочами, исчезали более крупные знания. Утерянные книги распадались в прах, наверно только магическая сталь может хранить внутри себя свои свойства. Но что есть магия, если ты не умеешь ей пользоваться? Бесплезная железка, *Гор* покрутил меч, но все же волей случая сила вырвалась наружу и дала о себе знать.

На вершине Великого Хребта взору *Последнего* и *Гора* открылся полуразрушенный храм.

Храм Света величественно возвышался над святой зем-

лей, будто парил. В пределах трех сотен метров от здания земля была покрыта зеленой травой, храм находился под куполом неведомой магии, и за этим невидимым барьером бурлила собственная жизнь. Стояли вечно зеленые деревья, едва прикасающийся к ним ветер заставлял их петь, присоединившиеся к общему хору птицы, кружили вокруг храма. Безмятежное спокойствие другой жизни, другого мира прикоснулось к двум измотанным дорогой путникам.

Гор обвел взглядом одиноко стоящие арки разрушенного строения, и взор остановился на единственном нетронутом временем крыле священного храма. *Последний* всматривался в высокие проемы окон, тянувшиеся от пола и почти до самого потолка сферического свода храма.

Последний и *Гор* медленно сдвинулись с места и направились к уцелевшему зданию, будто на беззвучный зов. Едва они переступили границу магического купола, они синхронно обернулись, мир по ту сторону поблек и потерял краски, король и лесной воин посмотрели друг на друга и молча продолжили путь к храму. По мере приближения к строению их сердца бились все чаще и чаще.

Наконец, преодолев в эйфории несколько сотен метров, они вступили в арочный проем святого храма. Взгляд *Последнего* молниеносно устремился в центр, где находилась одинокая фигура, залитая падающим светом.

Н«*Ариэл* почувствовал впившиеся в него взгляды потерявшихся душ (точнее одной из двух душ, такой знако-

мой). Ангел встал с колен, серый балахон, протертый временем в некоторых местах, расправился и коснулся, покрытых пылью, темных облегающих ноги сапог. Длинные черные с проседью волосы небрежно подхватил ветерок и сбросил по плечам, укрывая корни оборванных крыльев и капюшон, брошенный поверх рукояти меча.

Путники не сразу поняли, что недалеко от них находится ангел, так как от крыльев остались лишь корни, торчащие на десять сантиметров от спины. *Н'Ариэл* развернулся к двум застывшим на месте героям, и ветерок теперь заиграл с полами балахона. Ангел не торопливо подошел к *Последнему* и *Гору*. Королю то ли показалось, то ли это было на самом деле, ангел слегка прихрамывал, может оттого, что он долго находился в одной позе, а может от тяжести бремени, которого нес на своих мощных плечах.

Н'Ариэл приближался все ближе и ближе, освобождаясь от покрывающего его света, который укрывал его от посторонних глаз.

У *Гора* мелькнула мысль: «Людам не дано видеть ангелов, наверно это как-то связано с этим странным местом, а может из-за того, что у ангела нет крыльев». Но как бы того ни было сама действительность, что ему дано видеть ангела поразила его.

Последний будто ожидал, что для него откроется, возможно, ради этого он и шел в Величественные горы. Но почему друид сразу не сказал ради чего ему нужно идти, зачем он

это утаил, может, *Зорлок* сам об этом не знал? Так или иначе, король, наконец, желал получить ответы на вопросы, которые не решался задать на протяжении нескольких лет.

Н'Ариэл подошел так близко, что его можно было разглядеть. *Последний* непроизвольно посмотрел в небесно голубые глаза ангела, и сущность короля внезапно провалилась в бездонную пропасть. Взгляд *Н'Ариэля* был настолько опечален, что *Последний* едва не заплакал, будто вся печаль мира отразилась в глазах ангела, не в силах отвести взгляд, *Последний*, где-то глубоко внутри своего сознания понял, что это его ангел-хранитель и в нем отражена вся его сущность. Неимоверными усилиями король опустил голову и вновь взглянул на своего ангела-хранителя, для того чтобы задать так долго мучавший вопрос.

– Зачем мы здесь?

Лесного воина немного смутил вопрос *Последнего*, но, несмотря на странность вопроса, услышал не вразумительный ответ ангела.

– Я не знаю.

«Да, какой вопрос, такой ответ» – подумал про себя *Гор*. *Н'Ариэл* будто прочитав его мысли, добавил:

– Но, я надеюсь, что время откроет нам ответы.

Покидая Храм Света *Н'Ариэл* обернулся, провожая взглядом место, в котором находился неопределенное количество времени. Он даже не смог бы точно определить, чем измерять прошедшее в этом месте время – месяцами... годами...

столетиями? *Н'Ариэл* развернулся к потрепанным путешественником королю и лесному воину. Ветерок, прощаясь, подхватил волосы и освежил своим легким дыханием истерзанного временем ангела.

– Какая-то неделя осталась до Трита, – *Последний* растирал ладони, пытаясь их согреть.

– Да, на мое удивление, нам довольно таки быстро удалось перейти северный перевал, – *Гор* безуспешно пытался развести огонь.

Н'Ариэл наблюдал за брэнной суетой двух людей, как давно он не видел смертных. Мысли ангела были немного сумбурны, ему никак не удавалось вспомнить, что с ним произошло, что-то тайное хранилось в недрах его головы, что-то потерялось... такое важное, такое необходимое ему сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.